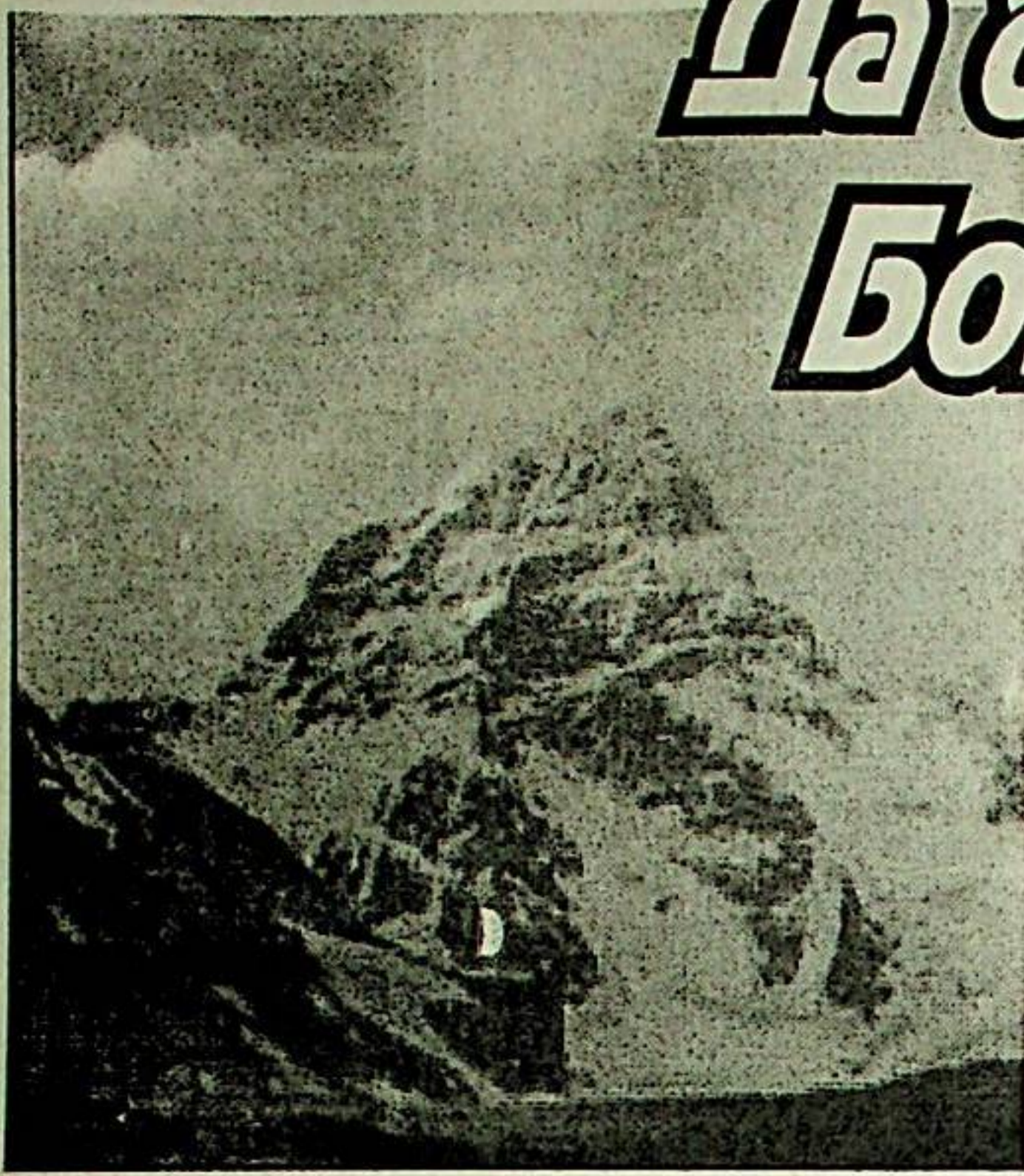

ИТТИПАК

Да будет на нашей земле Большой Дастархан!

Самое большое богатство на Земле - это жизнь, протекающая спокойно, мерно, без раскачивания подки устоявшегося быта. Это возможно только тогда и в том случае, если люди находят нечто общее, что их роднит, делает совместную жизнь не только терпимой, но приятной. Лозунг "Кыргызстан - наш общий Дом", объявленный нашим высокочтимым Президентом, при-

влекателен тем, что этот призыв людей делает более мудрыми, и жизнь - спокойной. На общей, мирной земле все прорастает: земля чувствует настроение, намерения и стремления людей, живущих на ней и обраба-

тывающих ее. В подлунном мире всем хватит места, чтобы жить и размножаться. В дружбе и согласии тесно никому не станет. Кыргыз и уйгуры, узбеки и русские, казахи, и украинцы, дунгане и татары, корейцы, а также диаспоры грузин и немцев, евреев и чеченцев, ингушей, турок, и представителей всех 80 национальностей, дышим одним воздухом, пьем одну воду, кушаем один хлеб. Нам можно делиться только счастьем, обрадуя друг друга своими достижения-

ми. Нет места зависти и недоброжелательству в нашей жизни!

Как воспел кыргызский акын второй половины XIX столетия Женижок: Берекенин баарысын Жерге берген эмеспи, Жан дыйнёнън туткасын, Эде кылган эмеспи, (Ведь все дары даны Земле Емърдь чак жаратып Ведь держава Мира дана народам Пенде кылган эмеспи. Ведь жизнь дана человеку в меру...)

Мы можем сказать слова сыновней гордости за землю нашу, с сыновним чувством: О наша земля Талас широкогрудая, благословенная Манасом Великодушным, прими наши слова благодарности за твое великолепие! О священная земля Ош! Исходит от тебя мощь плодородия. Мы гордимся тобой и выражаем сыновнюю любовь тебе! О плодоносная земля Жалал-Абада! Как ты преображаешься свет за днем под лучами сеньного Дня независимости! Благодарим Все-

вышнего за то, что Он подарил такую красоту! О светозарная родина Тенир-Тоо - Нарын! Омываешься ты чистой прохладой и даешь людям силы. Горы и реки твои да орошают земли хлебопородные! Спасибо тебе! О святое озеро Ысык-Куль, чистое как слеза ребенка! Твоя благодать приносит нам силы любви нашим людям! "Кёл Жери" - земля исыккульская, излучает чистотой своего естества! О мать всех земель Сары Езён Чый, земля-вместилище добра и счастья! На твоей груди растет все, что посеют, на твоей дали проносится свободная Песнь души многонационального народа. Сияй лучами восходящего Солнца!

Земля кыргызстанская! Мы воспеваем тебя от всей души, восславляем тебя за то, что ты так прекрасна! И каждый день Независимого развития на своей земле - действительно праздник для нашего многонационального народа! Возрадуемся за то, что

каждый день видим Солнце, зелень вокруг, горы, и питаемся тем, что нам послал Аллах. Возрадуемся тому, что мы видим каждое утро доброе лицо соседа, соотечественника, встречаем знакомых и незнакомых людей, которые не озлоблены, а по-доброму улыбаются навстречу. Знаете, нет большего счастья для человека. Давайте, помолимся Всевышнему за то, что Он дал нам покой и счастье пожить и порадоваться под ярким солнцем Независимости. Да будет свет от благословения аксакалов, да будет хлеб от трудов нашего многонационального народа. Да будет чистая вода, прозрачный чистый воздух, почва хорошая для прорастания урожая. Да будем мы все живы-здоровы! Все остальное даст Аллах по мере надобности.

Давайте пожем друг другу руки, пожелаем всем нам всего наилучшего!

Поздравление с Днем Независимости Кыргызской Республики Специально для газеты "Иттипак"

Карыбек Байбосунов, историк-эксперт

Один из современных классиков уйгуроведения

Имя профессора Г.С. Садвакасова, ученого - уйгуроведа, было известно мне еще в студенческие годы, когда я училась в Ивановском Государственном университете. Работая над своим дипломом (тема моей работы была на сопоставление сложносочиненных предложений в современном русском и уйгурском языках), я и познакомилась с трудами Годжахмата Садвакасовича. Но я никогда не думала, что когда-нибудь стану его аспиранткой... В 1988 году я по настоянию Хамитовой А.Г., известного тюрколога, кандидата филологических наук, приехала в г. Алматы, чтобы оформиться соискателем в институт Уйгуроведения (об аспирантуре я тогда и не мечтала, т.к. знала, что в каждом институте имеется свои кандидатуры, а места считанные). Прямо с автовокзала я направилась к Садвакасовым. До сих пор удивляюсь своей смелости. Вот так, запросто, заявила к ним никому не знакомая девушка из Ташкента. Но по приезду волнения, которые у меня все-таки были, прошли, т.к., здесь меня очень тепло встретила его супруга - Омак-хаде, пообедав, отдохнув, я отправилась в институт на встречу с Садвакасовым. Не скрою, очень волновалась. Как он меня примет? Он был большим ученым, а я вчерашняя вы-

пущница ВУЗа, которая решила грызть гранит науки... С такой неуверенностью я шла к нему. Но мои сомнения и неуверенность рассеялись сразу же при встрече с ним. Он оказался человеком простым, добрым, отзывчивым, культурным в полном смысле этого слова. Наша беседа была непринужденной, он больше слушал. Я коротко изложила цель своего приезда. Он расспросил меня о моей семье, о Ташкенте, а также о моих научных интересах, что меня больше привлекает в языкознании. Домой к ним мы вернулись вместе. После ужина его жена решила показать мне вечерний город. Так началось мое знакомство со столицей Казахстана. Через день мне была предложена тема диссертации: "Наименование лекарственных растений на уйгурском языке". Эта тема мне очень понравилась, поскольку лексикология - наиболее интересный раздел языкознания. Эта тема была актуальна в том плане, что в последнее время, в связи с переоценкой многих духовных ценностей, появилась большой интерес к народной медицине, к лекарственным травам. В г. Урумчи, г. Кашгар были изданы ценнейшие книги, посвященные народной медицине уйгуров. В них отразилась богатейшая лексика, которая, к сожалению в настоящее время вышло из употребления и заменилась интернационализмами. Много ценных советов и предложений высказал Годжахмет Садвака-

сович. Он сам лично повел меня в академическую библиотеку, где познакомил с будущим доктором наук Калиевым Б., который исследовал казахскую фитонимию. Затем он очень терпеливо знакомил меня с самой библиотекой, где я могла поработать несколько дней с теоретической литературой и составить картотеку. Через год я поступила к нему в аспирантуру и очень гордилась, что руководитель у меня сам Г. Садвакасов. Он был очень умным, требовательным, принципиальным человеком, талантливым ученым и руководителем. В институте я познакомилась с доктором наук - Баратовым Ш., Махпировым В., которые также помогали мне в процессе моей работы над диссертацией своими ценными советами. Но Годжахмет Садвакасович был для меня самым главным наставником. Это был Человек-Гора, на котором держался весь институт. Без него я институт представляла. Говорят, незаменимых людей нет. Эта казалась бы, простая истина опровергалась для меня смертью этого человека. После него институт буквально осиротел. Свалилась Гора, сломался Стержень, Хребет института. Это была большая утрата не только для его семьи, но и для всей уйгурской интеллигенции. Стоит ли говорить о том, сколько научных трудов оставил он после себя и сколько мог бы еще написать. Его монографии, статьи, учебные пособия служат настольным материалом для уйгуроведов, тюркологов. Его ценят ученые Узбекистана. Все кто его знает, отзывается о нем как о талантливом исследователе о замечательном человеке. Часто на научных семинарах, конференциях, когда речь заходит об уйгуроведении,

об уйгурских ученых всегда упоминается имя Г. Садвакасова, и мне вдвойне приятно говорить, что именно этот человек был моим научным руководителем. Годжахмет Садвакасович всегда находил время для каждого, кто приходил к нему. Он умел слушать. Очень деликатно, культурно высказывал свои замечания по поводу работы. Никогда не нервничал, не кричал, не ругался, как это делают некоторые руководители, хотя проблем в институте было немало.

Он интересовался тем, как живется мне в чужом городе, не тяжело ли мне, хватает ли стипендии? С его стороны я всегда чувствовала отцовскую заботу. Я часто заходила к ним домой, общалась с его семьей. С его супругой у меня до сих пор сохранились добрые отношения. Часто вспоминаю, как Годжахмет Садвакасович посмеивался над моим кашгарским акцентом, пошучивал и говорил, что пора бы переходить к нормам литературного языка, а сам старался говорить со мной на моем диалекте. Мне было очень интересно общаться с ним. Из каждой беседы я получала для себя что-то очень нужное и полезное, поскольку он был очень разносторонним человеком, многогранным. Его интересовал не только язык. Но и литература, история, этнография. Тематика его научных трудов разнообразна. Его работы можно встретить во всех отраслях языкознания - по фонетике, морфологии, лексикологии, синтаксису. Он является составителем сборника уйгурских пословиц и поговорок, к которым я часто обращаюсь в своей работе со студента-

ми. Благодаря Годжахмату Садвакасовичу за первые два года аспирантуры я имела возможность работать в Ленинской библиотеке в Москве, побывала на тюркологических конференциях в г. Уфе (Башкирия), в г. Каракол (Кыргызстан). В 1997 году принимала активное участие на 2 Республиканской уйгуроведческой конференции в г. Алматы. Защитила я 18 декабря 1992 года под руководством крупного ученого - тюрколога, академика А.Т. Кайдарова. Которому я очень благодарна. Мне повезло - оба мои руководителя были большими, известными всему миру, учеными. Я горжусь тем, что имела честь учиться у классиков уйгуроведения. Часто я рассказываю своим студентам об этих людях, жизнь и деятельность которых могла бы служить примером для многих молодых людей. К сожалению, мой кандидатский диплом оказался дважды с траурной каймой. 28 декабря (спустя 10 дней после защиты) у меня умерла мама, которая вдохновляла меня в учебе. Ей было всего 49 лет. Она мечтала, чтобы ее дочь внесла свою маленькую лепту в развитие уйгурской науки. Мне было очень больно и очень трудно переносить это. Я помню, как Омак-хаде успокаивала меня, как она плакала вместе со мной. Я никогда этого не забуду. Говорят, незаменимых людей нет. Но так ли это?...

Доцент кафедры тюркологии Таш ГИВ, к.ф.н. Назарова Г.Ш.

Первый исторический выпуск на факультете уйгурской филологии ИИМОП КГНУ.

Уважаемые соотечественники и гости, дорогие
выпускники,
уважаемые родители!

12 сентября сего года в здании исторического музея состоялось торжество посвященное первому историческому выпуску студентов факультета уйгурской филологии ИИМОП КГНУ. Это знаменательное событие вызвало огромный резонанс уйгурской общественности. Свои приветственные пожелания студентам выразили: - заслуженный деятель науки, член-корр. НАН КР А. Нарынбаев; заслуженный деятель науки, декан факультета, профессор И. Ибрагимов; председатель Общества уйгуров "Иттипак" КР Н. Базаков; председатель Ассамблеи народа Кыргызстана С. Бегалиев; председатель совета аксакалов С. Айсаяев; председатель женсовета Г. Камбарова; от уйгурской общественности г. Кара-Балта Махамматреим - ака; от имени родителей выступила Х. Ашимова (с. Комсомольское); от имени студентов Г. Алаева и Г. Магометова. Вел вечер ответственный секретарь уйгурской газеты "Уйгур

авази", инспектор по профориентации уйгурского факультета в Казахстане А. Юнусов. В заключении выступлений вышеназванных лиц, студенты 1-го курса поздравили выпускников с получением первых дипломов факультета. Очевидцами торжества стали и гости из г. Алматы, в частности президент благотворительного фонда - ПАНА (Казахстан) Магелан Шарипов; писатель и драматург Ш. Шаваев; концертная группа уйгурского театра "Сада" во главе с директором М. Ахмади; президент женского благотворительного фонда "Назугум" (Казахстан) Дильбар Сарымсакова; чемпион мира 1997 г. по ушу-саньда Имит Тохтахунов; народная артистка Казахстана Гульвира Разиева; известный певец Нурали Варисов (Казахстан); ответственный секретарь уйгурской газеты "Уйгур Авази", инспектор по профориентации уйгурского факультета в Казахстане А. Юнусов и др. лица.

Вот и сбылось то, о чем мы, руководство факультета, мечтали на протяжении долгих четырех лет: сегодня мы вручим дипломы бакалавров 16 юношам и девушкам. Значение этого события трудно переоценить: это - первый в истории нашего факультета, а значит и в истории уйгурской диаспоры КР, выпуск уйгуроведов-филологов, что дает возможность нам реально подступить к решению главной задачи в сфере уйгурской культуры-учреждению в республике классов, а в дальней перспективе-школ с углубленным изучением основ родной культуры, в первую очередь языка, литературы, истории, народных традиций и обычаев- всего того, что по объективным причинам было предано забвению в прежние годы. Эти 4 года для профессорско-преподавательского коллектива, руководства факультета были трудными, даже что более верно отражает наша реальность-тяжелыми. И это несмотря на то, что уйгурская общественность в целом приняла факт учреждения факультета позитивно в плане моральном. Говоря об об-

щественности, я имею ввиду простых людей, чего нельзя сказать о прежнем руководстве "Иттипак", которое было занято чем угодно, но только не проблемами факультета. Прямо скажем: прежнее руководство "Иттипак" не оказало факультету ни моральной, ни материальной поддержки, хотя в своих выступлениях и отчетах факт учреждения и функционирования факультета считало уместным вписать в свой актив. А между тем мы убеждены-подавляющее большинство людей готово было нам оказать помощь в любом виде. Это не случилось из-за отсутствия организующей силы, каковой обязано было стать руководство "Иттипак". И все таки факультет выжил. И в этом большая заслуга небольшого профессорско-преподавательского коллектива, сплотившегося во имя благородной цели. Здесь я хочу назвать имена преподавателей, которые осуществляют свою полезную деятельность в учебном процессе с первого учебного дня. Это - член корреспондент НАН, Заслуженный деятель науки, профессор Нарынбаев А.И., доцент Мусаба-

ева З.М. и старший преподаватель Саитова И.Т., ответственный за профориентационную работу в Казахстане Юнусов А. и доцент из Казахстана Хамраев А.Т.; все эти годы с энтузиазмом осуществляла свою деятельность методист Мусаева М.; несколько позже удачно вписались в коллектив генеральный секретарь факультета Ханизов А.А., профессор Мурсалiev А.А., доценты Койчуев Б.Т., Баудушов А.А., старшие преподаватели Казначеева В.С., Бегельдинова А.Х., секретарь курсов Кульмухамбетова А.Т. и др. это стало также возможным благодаря высокой оценке факта учреждения факультета Президентом Акаевым А.А., поистине отеческой заботе и вниманию нуждам факультета бывшего ректора КГНУ, ныне министра Народного образования и культуры, академика, профессора Токтомышева С.Ж., всемерной поддержке директора ИИ МОП КГНУ, ныне заместителя Министерства НОК, профессора Кима В.Л. Думается, сегодняшнее событие-прекрасный повод для того, чтобы назвать имена людей, которые оказали сильную помощь факультету. Это сотрудники фирмы "Токчулук" Мунаров Я., Умарбаев Ю., Габасов И, спонсировавшие презентацию факультета, тот же Мунаров Я., оплативший годовичную оплату

4 студентам и Кузиев Д. - годовичную оплату 2 студентам-казахстанцам; это и бизнесмены Салимов Т., Базаков Н., Пулатбеков А., Искаков А., Хусаинов Д., Хисамутдинов Р., спонсоры одного из состоявшегося дней посвящения в студенты :- это и президент общества "Папа" из Казахстана Шарипов М., обеспечивший факультетский фольклорный ансамбль необходимыми музыкальными инструментами, национальными костюмами и оплативший полностью одну из встреч со студентами факультета УФ; это и руководители Центра Уйгуроведения Казахской академии Талипов К. и Искаков Г., предприниматель из Казахстана Босаков, сделавшие немало в деле обеспечения учебными пособиями ключевых дисциплин на факультете - "Уйгурский язык", "история уйгуров"; добрых слов заслуживает ведущая уйгурской радиопрограммы в Кыргызстане Турдиева Х., руководства газет "Уйгур Авази", "Еши Хаят", недавно возобновивший свою деятельность в Кыргызстане газета "Иттипак", которые сделали немало, помогли нам в деле организации профориентации работы; сильную помощь факультету оказывали граждане-кыргыстанцы Миррахимов Т.А., Ильяс А., Абдураим и др. С приходом

нового руководства стала отчетливо позитивным отношением к факультету общества уйгуров и в этом большая заслуга председателя общества "Иттипак" Базакова Н. Свидетельство тому - нынешнее мероприятие, организованное обществом "Иттипак" при непосредственном участии группы предпринимателей и бизнесменов во главе с Салимовым Т. Помощь факультету, притом существенная было оказано посольствами Турции, Ирана, Фондом "Кыргызстан-Сорос". Всем названным лицам и организациям от имени профессорско-преподавательского коллектива и руководства факультета выражаю искреннюю признательность. И тем не менее, несмотря на очевидные достижения-и об этом следует сказать честно и прямо - факультет ведет в настоящее время нелегкую борьбу за свое становление; развитие его осуществляется не столь быстро, как того бы мы хотели, ощущается относительное, в сравнении с другими факультетами ИИМОП, несовершенство материальной базы; факультет нуждается в технических средствах обучения например, в компьютерах и некоторых видах коммуникации, что позволило бы значительно расширить внутренние и внешние творческие контакты, обогатить содержа

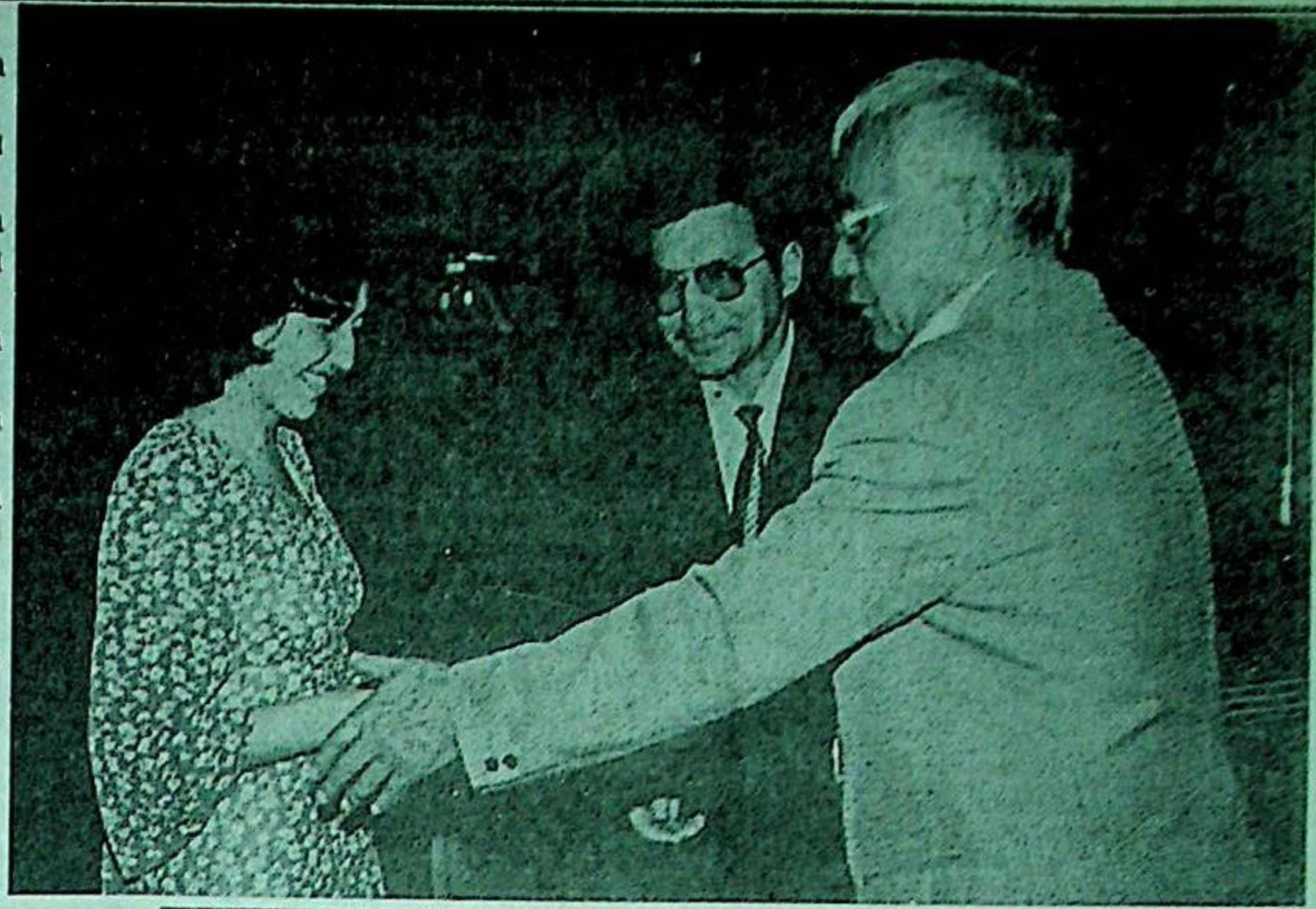

После торжественного вручения

ние учебной, научной и профориентационной работы на факультете. Факультет - наше общее, дорогие соотечественники, достойные и решать его проблемы необходимо консолидировано всей уйгурской диаспоре Кыргызстана. Дорогие соотечественники! Да, действительно сбылась давняя и общая для нас всех мечта: сегодня мы вручили дипломы бакалавров уйгурской филологии (что является свидетельством об обретении высшего образования) нашим дорогим выпускникам. Их шестнадцать. Шестнадцать наших "первых ласточек". Шестнадцать юношей и девушек, которых мы по праву называем создателями факультета. Вот их имена:

1. Азизова Махигуль Хаимовна
2. Айсарова Адлям Абдулалатифовна
3. Баситова Халима-ахча Абдихалиловна
4. Елалова Гузаль Исаметдиновна

5. Ибрагимова Эльмира Махматовна
6. Ибрагимов Шухрат Фархатович
7. Исмаилова Мархаба Абдужанаровна
8. Касымов Айбек Аблемитович
9. Усмапова Дильшура Абдувалиевна
10. Махсутова Мириявар Дильшатовна
11. Насырова Гульджахан Мухамедовна
12. Насыров Бахтжан Мырзахметович
13. Саутова Гузель Камалдиновна
14. Тохтаев Руслан Кахраманович
15. Усманова Зульфия Абдукаримовна
16. Усенов Тургаиджан Эбейдуламович

Момент вручения диплома

Пожелаем им всем счастливого будущего в труде и в личной жизни!

образец диплома

чили на факультете. И это не все. Убежден: специалисты-уйгуроведы будут со временем востребованы в республике. Например, в науке (в первую очередь тюркологии, истории централизованных стран), в сферах производственных, производительно-коммерческих и др. Не большому нашему профессорско-преподавательскому коллективу пришлось нелегко. И неизвестно, как бы сложилась судьба новообразованной вузовской структуры, не будь моральной и организационной поддержки. Факт учреждения факультета высоко был оценен Президентом КР А. Акаевым. На протяжении всех этих лет всемерную поддержку оказывали бывший ректор профессор С.Ж. Токтошев - талантливый реформатор системы народного образования, человек, который за фантастически короткий срок в условиях, прямо скажем, экстремальных, перевел главный вуз страны на современные, отвечающие международным образовательным стандартам рельсы, профессор В.А. Ким, создавший один из престижнейших университетских вузов - институт интеграции международных образовательных программ. Скажу искренне: все это время факультет не испытывал дефицита доброжелательности, и поэтому всем коллегам спасибо. Первый выпуск - итог четырехлетней работы профессорско-преподавательского состава, коллектива сотрудников факультета - вдохновляет. Но радуемся мы сдержанно: впереди долгие месяцы, годы творческих поисков, повседневного труда.

Уйгурские студенты у соотечественников

Двадцать дней студенты института международных образовательных программ при КГУ проходили фольклорную практику в Жайылском районе. - Гульшат, Назира, Малика, Ришат, Рустам учатся на третьем курсе факультета уйгурской филологии, - рассказывает доцент факультета Э.М. Мусабиева, - во время прохождения практики они побывали во многих уйгурских семьях, познакомились с историей, обычаями, национальными традициями, бытом своих соотечественников. Так, например, в одной уйгурской семье они обнаружили две рукописные книги собирателя музыкального фольклора уйгурского народа Низама Ибдиминаова, а также старинные национальные музыкальные инструменты. - надо сказать, - продолжает Эбиниса Мухамедовна, - что факультет уйгурской филологии нашего института - единственный в мире, который готовит будущих учителей школ, преподавателей ВУЗов, переводчиков уйгурского языка. У нас учатся юноши и девушки из Алматы, Джаркента, Кара-Балта, Урумчи, Кашгара. Студентов в городе Кара-Балта радушно приняли в уйгурском обществе "Иттипак" ("Солидарность"). Приветствуя гостей за празднично накрытым столом, председатель уйгурского городского общества Х.С. Хашимов, заместитель главы государственной администрации района Б.К. Кожоев, представители уйгурской диаспоры пожелали им дальнейших успехов в учебе, выразили уверенность, что студенты и впредь будут поддерживать тесные отношения с обществом "Иттипак", возгордятся и продолжать традиции, и обычаи уйгурского народа.

Бакалавр, прекрасно знающий уйгурский

На факультете Уйгурской филологии Института Интеграции Международных Программ КГУ - событие: первый выпуск. Группе юношей и девушек будут вручены дипломы бакалавров - свидетельства о высшем образовании. Прокомментируйте это событие мы попросили декана Факультета профессора Исраила Ибрагимова. В республике не было учебных заведений, ориентированных на культурные нужды

уйгурского национального меньшинства. Кстати, в статистике факультета наша структура - пока единственная в мире. Мы были свидетелями интенсивной "эрозии" ядра кыргызстанцев. Наша молодежь, в силу объективных причин вынужденная учиться в неуйгурских школах, стала забывать родной язык, особенности литературы и истории, обычаи и традиции - происходил разрыв между поколениями. Стояла и стоит по-

прежнему острая проблема школьного образования, открытия классов, заметьте - не школ, а классов с углубленным изучением родного языка. Однако благие намерения натолкнулись на трудности, в первую очередь связанные с обеспечением такого рода классов преподавателей-уйгуроведов. Их попросту нет в республике. Вот и ответ на очевидный вопрос: почему мы начали не с открытия школ, а все силы сосредото-

"Слово Кыргызстана" 6 августа 1998 г.

Ранним октябрьским утром прошлого года на забайкальском участке знаменитой пограничной "колючки", которой мы отгородились от китайцев надежнее всякой Великой стены, сработала сигнализация. Пограничный народ пострелял в темноту, а через некоторое время обнаружил на контрольной полосе пять цепочек следов, идущих с китайской на российскую территорию. Погранзастива "Юбилейная" объявила тревогу. Первого нарушителя взяли через 3 часа на трассе Забайкальск-Чита, через восемь поймали еще двоих - эти бредли вдоль железнодорожного полотна. Еще одного вскоре остановили на том же направлении - к поселку Забайкальскому. Пятый следовал в противополо-

ложную сторону, но тоже вглубь России. Как выяснится позже, он стремился в тот же населенный пункт, но заблудился. Все молодые люди: от 22 до 27 лет. С виду не китайцы, но и не русские. Сопровождения не оказывали, оружия, наркотиков и какой-либо другой запрещенной поклажи при себе не имели. Русского языка не знали. Пограничники предъявили их для опознания китайским

коллегам - не ваши? Нет, на наших не похожи, ответили те. Кое как объяснили, что они кыргызские коммерсанты, а не из Китая, куда приехали по делам. Но там их ограбили, и поэтому они не имеют ни документов, ни денег, чтобы добраться и потом, уже в Читинской тюрьме проделывали его по пять домов. Попав в российский застенек, первым делом совершили намаз раз на день.

Им предъявили обвинение по 322 статье Уголовного кодекса - за незаконное пресечение государственной границы Российской Федерации. Молодые люди кое-как объяснили, что стремились в Забайкальск к некоему Джалаалу, который по просьбе их общего знакомого Хаджи из Бишкека должен был ожидать. Ибо два этих человека, так же как и они сами, являются по национальности

уйгурами. Гражданина Джалаала, который действительно был на месте и, как оказалось, носит фамилию Худайбердиев, отловили и тоже посадили. Он оказался единственным, кто мог бы полноценно общаться с нарушителями границы и охраняющими ее пограничниками, а так же Читинскими работниками милиции и госбезопасности. Но, поскольку он сделал сам, как переводчика его использовать было нельзя. В процессуальные действия с этой целью был привлечен

Продолжение на стр. №4

Великая Россия, а бежать некуда. Позади Китай.

некий господин Шаймулин, татарин. Но, как мне объяснили позже другие уйгуры, настоящий татарский язык им понятен примерно на половину, а уж "чيتينских татар мы почти не понимаем". Тем временем ситуация для задержанных нарушителей границы складывалась плохо. Предъявленная им статья подразумевает от двух до пяти лет лишения свободы. Следствию было очевидно: они часто путаются в показаниях, что-то скрывают. Кроме того, зеки их били, душили проволокоткой, устраивая допросы: кто, откуда, зачем прибыл... Причем вели при этом протокол, по всей видимости тюремные "суки" помогали следствию. Но в какой-то момент ближе к середине декабря, из Москвы прибыл представитель диаспоры, член уйгурской секции Конгресса народов России (по некоторым причинам мы не указываем его фамилию). И почти все тайное прояснилось. Нарушители границы оказались гражданами Китая, жителями Синьцзян-Уйгурского автономного района. И именно этот факт они всеми силами скрывали, переноса побой и издевательства. В компании подследственных мусульман из Китая один, Абдурахим Турап, оказался сельским духовным наставником, другой, Умар Осман, - деревенским портным, парнем без образования, практически неграмотным. Был арестован за распределение аудиокассет, которыми уйгуры утоляют информационный голод. Вообще понятия "уйгурский журналист" не существует. Уйгурская газета - это мечеть. Здесь собираются люди и говорят, говорят... Уйгурские электронные СМИ - это магнитофоны и аудиокассеты с новостями, которые передают из села в город и наоборот. Умар Осман (Туре) отслужил в китайской армии, что для уйгура большая редкость. Работал в кооперативе по производству удобрений. Кроме того, в своем городе Кашгаре обучал детей арабской письменности. (Уйгуры - последние тюрки, пользующиеся арабской вязью). И два друга - Хасанджа Мамитин, учитель литературы, и студент одного из китайских университетов Курбан Мамет - решили бежать вместе, когда Мамету сообщили, что он внесен в черный список "за длинный язык". Абдурахима и портного Османа арестовывали два раза, оба бежали их под стражу. Осман (Туре) вышел на свободу за взятку. Пятерка

сформировалась уже в Маньчжурии после долгих неудачных попыток купить паспорта для легального выезда. Перед ночным переходом границы сожгли удостоверения личности, чтобы не засветить свое китайское гражданство. У них уже была легенда... Раскрыв свою тайну в присутствии представителя диаспоры, молодые люди заявили, что просят политического убежища в России. До этого, опасаясь выдачи Китаю и не имея полноценного переводчика, подобное заявление они сделать не могли. Позже, в Москве, представитель Конгресса народов России скажет мне: "Ребятам очень повезло, что они оказались в российской тюрьме, а не были, как обычно, отданы китайским пограничникам. Их "легенда" о кыргызских коммерсантах сработала чудом. Но все-таки сработала. Иначе их уже не было бы в живых. В Китае для перебежчика-уйгура существует только один приговор". Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) российский обозреватель блее чем оправданно называют "китайской Чечней". Мощнейший очаг сепаратизма заложен здесь со второй половины прошлого века, т.е. с момента раздела Туркестана двумя империями - Китайской и Российской. Тогда отошедшая к династии Цин восточная часть его получила название Синьцзян. (новая территория). С тех пор местное население бунтует перманентно. Насчитывают более 400 восстаний и выступлений уйгуров с начала китайской колонизации. На этой границе раздела двух великих соседей всегда совпадали. России державной не нужен был самостоятельный Восточный Туркестан - ради спокойствия в своем колониальном азиатском отсеке. Ленин по тем же причинам считал, что судьба уйгуров будет решаться в общем контексте китайской революции. Сталин послал полковника Рыбалко с танками усмирять выдирающую из-под Китая само провозглашенную Восточно-Туркестанскую исламскую республику в 33-м году, затем в 44-м помог уйгурам сбросить чанкайшистов, но в 49-м организовал загадочное убийство руководителей Восточно-Туркестанской народной республики и преподнес ее своему соратнику Мао. Тот провел беспрецедентную чистку и в 1955 году появился Синьцзян-Уйгурский автономный район. Есть сведения, что с 1949-го по 1959 год здесь убили полтора миллиона человек. Мир не следит за судьбой уйгуров. Хотя именно здесь имеется в нали-

чи основное топливо мировых пожаров. Объем разведанных запасов нефти на территории СУАР - 100 миллиардов тонн (примерно столько же в Саудовской Аравии). Кроме того полтора триллиона тонн угля. И залежи драгоценных металлов. Наивно было бы предполагать, что кто-то посмеет объявить этот район зоной каких-либо стратегических интересов. С Китаем так не шутят. Поэтому и не существует внятной реакции на называемого мирового сообщества на очевидное угнетение уйгуров. Естественно, и новая Россия придерживается "Традиционной политики". Вообще для журналистов Синьцзян-уйгурский автономный район закрыт. Да и сами уйгуры, понимая условия большой политической игры, не требуют особого к себе внимания. Создали массу боевых группировок, ежедневно готовы выступить против властей - выступают, поднимают восстания. 24 апреля 1996 года в Шанхае Ельцин, Назарбаев, Акаев и Рахмонов подписали с Цзян Цзэминем соглашение о совместной охране общих границ с Китаем. Уйгуры уверены в том, что подписан и секретный протокол о борьбе с сепаратизмом. Потому что через два дня начались массовые аресты уйгуров, в основном молодых. За год, по сведениям российской диаспоры, в тюрьмах оказались 62 тысячи и погибли две тысячи человек. В феврале прошлого года была расстреляна многотысячная демонстрация уйгуров в Кульдже - городе на северо-западе СУАР. Вблизи от границы с Казахстаном. По разным оценкам число жертв от 200 до 600 человек. Через три месяца 24 апреля тот же состав руководителей пограничных государств - Ельцин, Цзян Цзэминь, Назарбаев, Рахмонов и Акаев в Москве подписали соглашение о стратегическом партнерстве. В тот же день, в час подписания, на центральной площади той же Кульджи провели показательный расстрел четырех уйгуров. На границы навесили новые замки. Не случайно перебежчики пошли не через свои пограничные территории в Казахстан, Кыргызстан или Таджикистан, а проделали опасный и долгий путь через внутренний Китай и вышли на контрольно-следовую полосу в Маньчжурии - далеко на востоке от родных мест. "Связь событий дает нашему народу основания надеяться, что Россия, Казахстан и Кыргызстан одобряют происходящее с нами, - говорит член уйгурской научно-культурной ассоциации России Тарим Саргари, - Люди

бегут от преследований на родине, а соседи - страны СНГ - выдают их прямо в руки тех, от кого эти люди бегают. Но беженцев нельзя выдавать ни по международной конвенции, ни по российскому, в частности, закону о беженцах". С тех пор как перебежчиков взяла под крыло диаспора, их жизнь в Чите изменилась в лучшую сторону. За них поручился глава мусульман Читинской области Сопиев. Уйгурский представитель внес по двадцать миллионов старых рублей за каждого, и под этот залог их выпустили из тюрьмы. Как водителя, представителя диаспоры погнали по чиновничьей Москве без каких-либо определенных результатов. Как всегда в таких случаях, помог "Мемориал", представив сведения уйгуров в Китае. И бумагу, разъясняющую юридические аспекты дела, выдало московское представительство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Местная миграционная служба уведомила об отказе в рассмотрении по существу ходатайства о признании беженцами всех пятерых перебежчиков. На тех основаниях, что они проходят в данное время по данному делу и не подали ходатайства в течении суток после перехода границы. Этого требует закон. Следствие тем временем завершило, и после мусульманского праздника Рамазана состоялся суд. То ли 16 апреля Аллах помог примерным мусульманам, то ли просто повезло. В областном Читинском суде судья Людмила Калашикова в присутствии народных заседателей Ларкиной и Филимоновой, при секретаре Кудрявцевой, с участием прокурора Ковыльченко и адвоката Успенковой совершила попытку переворота в правоприменительной практике. Основываясь на представленных и религиозных преследованиях уйгуров в Китае, а так же используя новое примечание к статье 322 УК Российской Федерации (согласно ему действия статьи не распространяются на тех, кто нарушил государственную границу в поисках политического убежища), оправдала всех пятерых "за отсутствием в их действиях состава преступления". Прокурор Ковыльченко в процессе, естественно, выдвигал каверзные версии и ставил вопросы: "Они утверждают, что их никак не меньше тридцати миллионов и описывают ужасную жизнь на родине. Так что придется признать всех?" Но судя по всему, прокурор смотрел не корень и главный казус рассмотрел. По окончании суда он пошел поздравил каждого уйгура и на вопрос, будет ли обжаловать решение, с большим пожал плечами. Видимо, очень скоро кто-то покрутил палец у виска, и 22 апреля, не дожидаясь оформления протокола судебного заседания, прокурор направил в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда кассационный протест. Он ставит под сомнение решение, вынесенное на

основание сведений, полученных непосредственно от обвиняемых (кстати, от кого бы их получить, от китайских спецслужб, наверное?), и обращает внимание на тот факт, что просьбы о политическом убежище были сделаны не сразу после задержания, а значительно позже. Но суть, конечно, не в этом. В конце концов Федеральный закон о беженцах устанавливает что при наличии обстоятельств, препятствующих своевременному обращению с ходатайством, в установленный срок может превышать один сутки на период действия этих обстоятельств. А таким обстоятельством, конечно же может считаться отсутствие нормального переводчика лица, которому перебежчики, опасаясь депортации, могли доверять. Дело в другом. Читинский областной суд не по уголовному - по политическому вопросу. Основанием для оправдания пятерых перебежчиков послужили сведения о политических и религиозных преследованиях уйгурского народа в Китае. Эти преследования признаны в России пусть "Низшей инстанцией, но государственной". Теперь должна проявить себя высшая судебная инстанция, также действующая от имени государства. Уж не знаю, кто навязал Верховному суду России проблему, из которой трудно будет выпутаться на высоком уровне, - судья Калашикова или прокурор Ковыльченко. Скорее всего прокурор. Так или иначе, придется сделать выбор между государственной практикой и судебной пятерых молодых людей, живущих в читинской мечети. Это один из тех случаев, когда большая глобальная политика конкурирует с правом и моралью, не имеющими количественных нелиций. Мощнейший очаг сепаратизма заложен здесь с середины прошлого века... Когда родственные уйгурам узбеки, казахи и кыргызы получили независимость, эти настроения еще больше усилились.

Мир не следит за судьбой уйгуров. Хотя именно здесь имеется в наличии основное топливо мировых пожаров. Объем разведанных запасов нефти на территории СУАР - 100 миллиардов тонн (примерно столько же в Саудовской Аравии). Кроме того, полтора триллиона тонн угля и залежи драгоценных металлов.

Мао провел беспрецедентную чистку, и в 1955 году появился Синьцзян-Уйгурский автономный район. Есть сведения, что с 1949-го по 1959 год здесь убили полтора миллиона человек.

Основанием для оправдания пятерых перебежчиков послужили сведения политических и религиозных преследований уйгурского народа в Китае.

Офицерским женам

О Вас совсем немного было песен,
Немного посвящалось Вам стихов,
Зато про Вас так много ходит сплетен,
Что в жизни столько не найти грехов.

Простите дураков, как бог заблудших,
Им, недалеких, не дано понять,
Что нет на этом свете женщин лучше
Тех, что решились женами нам стать.

По жертвовав талантом и мечтами,
Асфальт на пыль, не глядя, променяв,
Вы ждете нас бессонными ночами,
В сердцах тревогу глубже схороня.

А мы в казармах и на полигонах,
В часы занятий и в пылу тревог
О Вас нечасто вспоминаем, жены,
Но мы не разлюбили, видит бог.

Мы не умеем радугой словесной
В своей любви Вам клясться без конца.
Нам некогда писать стихи и песни,
Вы просто навсегда у нас в сердцах.

29 мая 1995 г.

Что уходя оставим нашим детям,
Чтоб нас могли добром потомки вспомнить?
Добро и зло, порок и добродетель
Переплелись на жизненном изломе.

Сегодня не в чести ни стыд ни честность,
Сроднились души с совестью нечистой,
Сегодня высшей доблестью и честью
Считается обворовать Отчизну,

Унизить слабых, высмеять убогих,
Чужого горя рядом не заметить...
Мне сердце жжет невыносимой болью:
Что уходя оставим нашим детям?

22 января 1997 г.
Письмо из дома или два мнения (по мотивам
американских анекдотов)

"Сынок, мы рады доброй вести,
Что ты помолвлен, наконец,
И что хорошую невесту
Наш ниспослал тебе творец.
Надеюсь, будешь ты счастливым..."
И так до самого конца.

В конце две строчки торопливо
Дописаны рукой отца:
"Мать побежала за конвертом.
Не буду тратить слов пустых,
Послушай доброго совета,
Останься, дурень, холостым.

Сентябрь 1995 г.

Общество уйгуров Кыргызской Республики "Иттипак" и коллектив редакции газеты "Иттипак" поздравляет с юбилеем 60-лет Османа Турди - видного активиста уйгурской общественности г. Бишкек и желает ему крепкого здоровья, плодотворной работы, долгих и счастливых лет жизни.

Общество уйгуров Кыргызской Республики "Иттипак" и коллектив редакции газеты "Иттипак" выражают огромную признательность бизнесменам и уйгурской молодежи, в частности Т. Салимову, А. Пулатбекову в помощи и финансовой поддержке студентов выпускников Факультета Уйгурской Филологии КГНУ.

Объявление: Продается дом 4 комн., времянка, уч. 34 сот., с. Маловодное, ул. Ленина 74.

Общество уйгуров Кыргызской Республики "Иттипак" и коллектив редакции газеты "Иттипак" глубоко скорбит по поводу кончины Ахметова Бакахун-оглы Ташпулата, ветерана Великой Отечественной войны и ветерана труда и выражает соболезнование родным и близким покойного.